

Роман Викторович
Русинов

**Алмазы
из Луанды**

Роман Русинов
Алмазы из Луанды

«Издательские решения»

Русинов Р. В.

Алмазы из Луанды / Р. В. Русинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854753-9

1961 год. Пилотам авиакомпании «ТАП Португалия» дано задание вывезти 2,5 тонны алмазов из охваченной боевыми действиями Анголы. Но по дороге их самолёт сбивают, а за алмазами начинается настоящая охота...

ISBN 978-5-44-854753-9

© Русинов Р. В.
© Издательские решения

Алмазы из Луанды

Роман Викторovich Русинов

© Роман Викторovich Русинов, 2017

ISBN 978-5-4485-4753-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

- Мы окружены!
- Прекратить истерику, габо!
- Это не истерика, а просто констатация факта, как и то, что у нас кончаются патроны!
- Ничего, в порту держатся туземцы.
- Там только что все стихло.
- Носса Сеньора де Фатима! Соедините меня с резиденцией губернатора!
- Связь не работает, сеньор капитан. Возможно...
- Отставить! Связь наладить! Приготовиться к рукопашной!

Эти крики вкупе со стонами раненных и хрипами умирающих звенели 6 февраля 1961 года под сводами аэровокзала в столице португальской колонии Ангола Луанде. Это боя между партизанами, которые, как думали португальцы, материализовались из воздуха и отдельной ротой касадоров, защищавшей аэропорт громко отзывались и в подвале аэровокзала, где прятались женщины, дети, а также все те, для кого у касадоров не нашлось оружия. Был среди них и экипаж самолёта авиакомпании «ТАП Португалия», который в недобрый час занесло в Луанду.

– Что, орлы, дрожите небось? – спросил упавших духом летчиков старый авиатехник Паулу Гомес.

– Да как сказать, сеньор Гомес. – поникшим голосом ответил командир невезучего экипажа Педру Соуза – Дрожи – не дрожи тут, а все равно – если чёрные ворвутся сюда, нас всех пережут...

– Да не робей, Педру. – отвязно сказал второй пилот Марсио Рибейро, уже порядком пригубивший коньяка для храбрости – Чёрные сюда не доберутся, ведь кроме мачете и самопалов у этой оравы ничего больше и нету...

Как бы в ответ на его слова наверху раздался такой силы взрыв, что с потолка подвала посыпалась штукатурка.

– Базука. – без эмоций прокомментировал случившееся Паулу. Ему поверили на слово, ведь за свою долгую жизнь он успел и долг Родине отдать, отслужив матросом на эсминце, и даже повоевать в составе полярных конвоев. Внезапно наверху установилась звенящая тишина, пугавшая больше, чем звуки самого яростного боя. Педру Соуза не выдержал томительного ожидания и полез наверх разведать обстановку. Марсио попытался остановить его, но из-за большого количества выпивки уже не мог самостоятельно передвигаться. Все в подвале с ужасом ожидали предсмертного крика Педру (на его возвращение никто не надеялся). Через несколько тяжёлых минут ожидания в дверном проеме появилась весёлая чумазая рожа с торчащими вверх шилообразными усами, за которые Соуза получил в авиакомпании меткое прозвище «Конкистадор».

– Все в порядке, чёрные ушли!

Мирные жители осторожно стали выходить наверх. Их взору предстала ужасная картина: здание аэровокзала сильно пострадало в ходе боя, везде валялись осколки стекла и камня, на месте, где взорвался снаряд базуки, зияла огромная воронка, через выбитые окна несло

свежими запахами пороха и гари. Гари? Авиаторы тут же бросились к своему «Дугласу ДС-3», расталкивая растаскивавших своих погибших товарищей касадоров. После самого тщательного осмотра самолёта они вздохнули с облегчением: машина в ходе боя абсолютно не пострадала. Только тут Пауло заметил дым, шедший из окон луандского отделения Банка Португалии. Прибежав туда, они застали в банке полный разгром, ведь туда, в отличие от аэровокзала, чёрным удалось прорваться, но пройти дальше холла они не смогли, о чем свидетельствовали их многочисленные трупы, раскиданные по всему помещению. Добравшись до третьего этажа банка, откуда шёл дым, авиаторы вздохнули с облегчением: горело ничто иное, как деловые бумаги, подожжённые самими банковскими служащими. Они уже собрались уходить, как вдруг Пауло заметил за перевернутым столом маленького сморщенного старичка с острой бородкой, пытавшегося раскусить зубами запал гранаты. Вырвав гранату из рук старичка, Педру спокойно выбросил её на улицу – она оказалась учебной.

– Жоржи Гомес, кассир Банка Португалии, к вашим услугам... – благодарно пролепетал он. Почувствовав, что опасность миновала, изо всех щелей, шкафов и даже сейфов начали вылезать на свет Божий банковские служащие. В эту самую минуту в здание банка ворвался начальник полиции Луанды полковник Жоаким Фернандеш. Он был в ярости, ещё бы: его спокойная, сытая жизнь была нарушена, его белоснежный тропический мундир был безнадежно испачкан, а по зубам угодил осколок кирпича. Он жаждал крови и под его руку так кстати подвернулся сей невезучий экипаж.

– Вы кто такие?! – заорал он.

– Командир грузового самолёта авиакомпании «ТАП Португалия» Педру Соуза и авиатехник аэропорта Луанда Паулу Гомес. – чеканно ответил разъяренному полицейскому начальнику Соуза.

– Это я вижу. Теперь отвечайте, что вы делаете в Луанде? – прорычал Фернандеш.

– Мы вылетели из Лиссабона в Луанду с грузом для «Белых отцов». – спокойно продолжил Соуза – Но тут начались бои, разгрузиться не успели – отправили в подвал...

– Верю. – сменил гнев на милость Фернандеш – Занесло же вас сюда так не вовремя. Хотя, – подумал он несколько секунд – Может, и вовремя. Короче, идите разгружайтесь и отдыхайте.

– Есть, сеньор полковник! – козырнул ему Соуза и вместе с Паулу направился к своему самолёту. Едва подойдя к «Дугласу», Педру понял, что «Белые отцы» из его грузов ничего не получают: медикаменты сразу шли раненым касадорам и мирным жителям, а молитвенники и Библии расхватывали все, кому не лень. Закончив разгрузку, авиаторы решили отдохнуть в гостинице при аэровокзала, но так как она выгорела дотла, забрались в салон самолёта и и прямо там завалились спать на пол. Но долго спать им не пришлось.

– Подъём, бараны, подъём, подъём! – надсадно орал габо Маркес прямо в уши крепко спавших пилотов. На его крики нехотя поднялся Марсио Рибейро и... тут же засадил Маркесу кулаком в лоб, после чего снова улегся спать. На крики и брань полицейского нехотя отозвался Соуза.

– Чего разорался? – спросил он лежавшего на перроне аэропорта Маркеса.

– Вас что, будить только сеньору Салазару положено? – недовольно проговорил он, потирая багровый синяк на лбу и потом спокойно добавил – У вас вылет через 20 минут, готовьтесь.

Делать нечего, Педру пришлось будить товарищей и готовить самолёт к вылету. Каждый спокойно занимался своим делом: Паулу заправлял «Дуглас» бензином и маслом, Марсио настраивал радио- и навигационное оборудование, а Педру руководил процессом и готовил самолёт к погрузке. Все попытки взять маршрутный лист в здании аэровокзала жёстко пресекал Маркес, вставший на караул рядом с самолетом. Это, а также краткий срок подготовки (обычно на подготовку к вылету давали не менее 2 часов) тревожили авиаторов, но никто ничего не спрашивал, сосредоточив все своё внимание на подготовке к вылету. Наконец, под

покровом тёмной ангольской ночи на взлетное поле аэропорта въехал автомобиль – фургон скорой помощи «Форд Транзит». Авиаторы было приготовились к приёму раненных, но тут Соуза заметил в тёмной кабине фургона незнакомого водителя. «Форд» тем временем подъехал прямо к хвосту самолета, оттуда выскочили хмурые сильные парни и начали быстро закидывать в салон небольшие увесистые мешки. Неизвестно откуда появившийся Фернандеш отвел Педру в сторону и шепотом сказал:

– Причина вашего срочного отлёта из Луанды – вот в этих мешках. В них находятся 2,5 тонны алмазов из депозитария Банка Португалии в Луанде. Наш банк считался самым надежным хранилищем ценностей на континенте, но после сегодняшнего хранить их здесь стало опасно. Боюсь, что мы поступим точно так же, как бельгийцы год назад. – Фернандеш по привычке поднес пальцы ко рту – Ваша задача – доставить драгоценности в Лиссабон, за их сохранность отвечаете головой...

– Сеньор полковник, а почему именно в Лиссабон? – шепотом спросил Соуза – Ведь мы можем оставить груз и на промежуточных остановках...

– В Сан-Томе оставлять груз нельзя – в местном отделении банка нет депозитария. – прошипел в ответ Фернандеш – В Бисау тоже идут бои, правда не такие масштабные, как здесь, но обстановка для хранения ценностей очень неблагоприятная. В Манишку отделение банка уже пытались ограбить, преступники даже прорвались в депозитарий, но вскрыть сейфы не успели. Хотя... – на минуту задумался Фернандеш – Долетите до Манишку – разрешаю действовать по обстановке.

– Благодарю вас, сеньор полковник! – громко ответил Педру. Фернандеш в ответ шикнул на него и Соуза уже шепотом добавил – Сеньор полковник, у меня к вам есть одна просьба...

– Говори, только быстро. – неслышно ответил Фернандеш.

– По дороге мы вряд ли найдем хорошего авиатехника для обслуживания нашего рейса. Поэтому я прошу отпустить с нами авиатехника Паулу Гомеса...

– Добро. – прошептал Фернандеш – Меньше здесь останется тех, кто знает о грузе. Кроме того, с вами полетит ответственный за груз кассир Банка Португалии Жоржи Гомес...

На эти слова из фургона вылез уже знакомый Соузе старичок, крепко прижимавший к груди пузатый кожаный портфель. Прошептав про себя молитву и собравшись с духом, он быстро нырнул в «Дуглас», где уже сидели в готовности Марсио и Паулу.

– Ну все, вам пора. – прошептал Фернандеш и, перекрестив Педру, добавил:

– Да пребудет Тело Христово с вами.

Получив благословение начальника полиции, Педру Соуза тут же заскочил в самолёт и плотно закрыл за собой дверь. Взревели моторы «Дугласа», он начал разбег и, оторвавшись от земли, растворился в ночи.

Весь взлет в салоне «Дугласа» царил тишина, что и понятно: дневные бои и последующий срочный ночной вылет не располагали к пустым разговорам. Лишь когда огни Луанды скрылись за горизонтом, Паулу сказал:

– Слушай, Конкистадор, а ловко ты все придумал...

– Да ладно, Паулу. – ответил Педру – Надо было помочь – и помог...

– О чем вы говорите? – недоумённо спросил Жоржи.

– А, это вы? – отозвался Соуза – Теперь, когда Луанда далеко, я могу вам сказать всю правду. Я взял Паулу на борт не потому, что по дороге нам не найти хорошего авиатехника, хотя авиатехника, лучше чем Паулу, я не встречал никогда, а потому, что у его дочери через 2 дня свадьба, а все пассажирские рейсы перегружены...

– Вы?! – голосом, полным негодования, произнёс Жоржи – Вы воспользовались своим служебным положением в личных целях? Это же преступление...

– Минуточку внимания, сеньор кассир. – вмешался в разговор Марсио – Педру же вам ясно сказал, что сделал это не в своих личных целях, а в целях нашего дорогого Паулу. И прошу

вам напомнить: как бы вы не осуждали нашего командира, вы находитесь на борту *его* самолёта. Конечно, вы можете покинуть наш разнузданный рейс на ближайшей стоянке в Сан-Томе, но тогда вам придётся ждать попутного транспорта до Лиссабона ближайšie несколько месяцев, так что терпите.

Дослушав монолог Марсио, Жоржи ещё крепче забился в угол салона. Тем временем над Атлантическим океаном взошло Солнце, осветившее своим ярким светом огромные мангровые леса побережья севера Анголы, метко прозванные португальцами *Флореста до Диабо* – лес дьявола. Сейчас они выглядели очень милостиво: широкая полоса ярко-зелёного цвета, обрамляющая коричневые воды океана. Но Педру знал, как обманчива эта красивая обёртка и какие тяжелые испытания готовит «лес дьявола» всем тем, кто по неосторожности попал туда. Едва он подумал об этом, как из мангров по самолету открыли огонь. Короткая очередь из ДШК («Берегут патроны, сволочи!» – подумал Соуза в этот момент) попала в правый двигатель «Дугласа» и вызвала пожар. Педру попытался было войти в правый вираж, чтобы дотянуть до португальского анклава Кабинда, но ещё секунду назад такой послушный «Дуглас» теперь не реагировал ни на какие действия пилотов. В этот момент в кабину самолёта влетел Паулу:

– Конкистадор, нам перебило тяги!

Рибейро на мгновение отвлекся от управления обречённой машиной и выглянул в салон. Увиденное потрясло его: несколько пуль, попавших в фюзеляж самолёта, оставили в нем дыры, в которые свободно мог провалиться человек. Летевших в салоне пассажиров спасло только то, что они успели инстинктивно спрыгнуть со скамеек, когда начался огонь, и теперь, пока Паулу Гомес отчаянно пытался восстановить перебитые тяги, его однофамилец Жоржи трусливо вжимался в доверенные ему мешки с алмазами. Вернувшись обратно, Марсио заметил, что огонь, охвативший все правое крыло, начал старательно облизывать кабину пилотов. Стало ясно, что ни до Кабинды, ни до какого другого населенного пункта самолёт не долетит, надо срочно идти на вынужденную посадку.

– Педру, может все-таки в море? – спросил он командира, читая его мысли.

– Нет! – ответил Соуза. Он уже увидел стаю акул, рыскавших внизу в ожидании свежего человеческого мяса. Надо было дотянуть до мангр, но как это сделать на неуправляемой машине? Решение пришло быстро.

– Отвязывай мешки по левому борту, живо! – прокричал Соуза в салон. Паулу и Жоржи, понимая, что только от их усилий зависит сейчас спасение всех, бросились рвать веревки из агавы, сдерживавшие мешки с драгоценным грузом. Сорвавшиеся с креплений мешки с алмазами изменили центровку самолёта, он вошёл в правый вираж и полетел к спасительным манграм. Пока Рибейро изо всех сил пытался удержать «Дуглас» в таком положении, Соуза, не думая о предстоящих испытаниях, вел самолёт к выбранной им площадке. Чтобы смягчить удар об землю, он повернул винт выпуска шасси и, к его удивлению, эту команду «Дуглас» выполнил беспрекословно. Но удар об землю все равно оказался очень крепким, к тому же надо было срочно спастись от боевиков УПА, а то, что обстрел самолёта с алмазами не был случайным, никто не сомневался. Но португальцам повезло: при ударе об землю фюзеляж самолета раскололся на несколько частей и они вместе с алмазами оказались снаружи. Пока боевики УПА пробирались к месту посадки «Дугласа» через мангры, горе-инкасаторы быстро перетаскивали груз в ближайšie кусты и только тут Жоржи заметил, что не хватает 2 мешков, оставшихся в салоне. Не теряя ни минуты, он бросился обратно к самолету, заскочил внутрь, схватил оба мешка и бросился бежать обратно, но по дороге споткнулся и упал. Как раз в эту минуту на место посадки подоспели боевики УПА. К Жоржи на помощь примчался Рибейро, взвалил его себе на плечи, схватил оба мешка в руки и побежал обратно. В эту минуту Марсио чувствовал себя мальчишкой, обобравшим соседский сад с той лишь разницей, что здесь ему в зад могли засадить не соль, а смертоносный свинец. Боевики УПА в этой суматохе не заметили 2 убежавших от них португальцев, а может, и заметили, но ничего не успели сделать, ведь

едва Марсио с Жоржи и алмазами добрался до кустов, как объятые пламенем баки «Дугласа» взорвались, разметав ошметки тел боевиков в разные стороны. От непосредственной опасности португальцы были спасены, но что было делать с оказавшимися в их руках алмазами? Прянуть их здесь было безумием: их бы моментально нашли боевики УПА, являвшиеся местными жителями, а разбежаться, попутно прикарманив алмазы они не могли – не так они были воспитаны, хотя все четверо выросли в бедных семьях из трущоб Лиссабона. Оставалось идти с ними в саванну, где через местных поселенцев путешественники могли связаться с Луандой и сообщить о случившемся. Как нести алмазы, тоже было известно: пока Жоржи и Марсио бегали за оставшимися мешками, Паулу сделал из подручных средств двое носилок, на которые и погрузили драгоценный груз. Взяв носилки в руки и в последний раз взглянув на обломки до конца выполнившего свой долг «Дугласа», путешественники углубились в мангры.

Уже третий день португальцы пытались выбраться из мангр Анголы. «Лес дьявола» полностью оправдывал своё название: вечный полумрак не давал ориентироваться в пространстве, под ногами мерзко хлюпала солёная трясина, с пути сбивали торчащие из самых неожиданных мест корни, а ещё эта вонь, вонь, вонь... Но, даже несмотря на это, путешественники не теряли присутствия духа.

– Да, парни, как ни крути, а после смерти мы точно в рай попадём, потому что в аду уже находимся. – сказал Рибейро – Жарища тут невозможная; вонь стоит, как от адских котлов; только чертей не хватает...

Тут же в манграх раздалось человеческие голоса. Путешественники тут же спрятались с алмазами в маленькой, но густой роще. Едва они это сделали, как мимо прошёл патруль из 3 боевиков УПА. К счастью для них, боевики ничего не заметили в этих зарослях.

– А вот и черти по наши души. – мрачно заметил Паулу. Убедившись, что патруль ушёл далеко, португальцы выбрались из рощи и побрели дальше. За всё время скитаний у путешественников во рту не было и маковой росинки и теперь их начал мучить жестокий голод, доводящий до галлюцинаций. Педру Соузе, к примеру, все 3 дня мерещился его любимый крокет из крабов. Его бы не одобрил Паулу, у которого перед глазами стояла «кузиду португезе» – питательная смесь говядины, свинины, копчёностей и курицы, но едва он открывал рот, чтобы съесть её, как в его зубах оказывался здоровенный кусок древесины. Голод мучил даже такого постника, как Жоржи. Он мёртвой хваткой вцепился в носилки, смотрел вперёд невидящим взглядом и всё время повторял:

– Хлебная... Хлебная...

Страдал от голода и Марсио. Галлюцинации у него сопровождались дикими коликами в желудке. Во время одной из таких колик он не выдержал и посмотрел наверх, где увидел огромный гранат. Сначала он принял его за очередную галлюцинацию, но присмотревшись, понял, что это не так: прямо над ним висел большой спелый плод граната, который надо было сорвать.

– Марсио, ты не из племени обезьян. – пошутил Педру, глядя, как его друг пытается забраться наверх по абсолютно гладкому стволу дерева.

– Жрать захочешь – обезьяной станешь. – так же шутя ответил Марсио. Наконец, с энной по счёту попытки ему удалось влезть наверх и только он дотронулся до граната, как на него откуда-то сверху выползла капская винная змея. Рибейро не собирался отдавать гранат без боя и отломил ветку, намереваясь прибить гадину. Но едва он замахнулся, как на плод сверху сползла ещё одна змея, а в пучке листьев Марсио заметил кладку маленьких яиц, он случайно разворошил змеиное гнездо! Голод поборол инстинкт самосохранения и Марсио, не задумываясь, схватил змею под челюсти и направил её на супруга. Гадина отчаянно вырывалась из рук, пытаясь укусить человека, но не выдержала и вцепилась зубами в другую гадину. Как только она это сделала, Марсио хватанул веткой по гранату и спустился вниз, прихватив с собой и змеиные яйца. Обед удался на славу: несъедобный в обычных условиях плод ксилокарпуса грана-

тогого был съеден вместе с кожурой, а змеиные мясо и яйца все единогласно признали деликатесом. После трапезы путешественники легли отдыхать на досковидных корнях и лишь Жоржи Гомес неожиданно вскочил, встал в позу суслика и стал старательно принохиваться.

– Нам туда! – растолкал он возлежавших на корнях товарищей.

– Тебе что, съеденная змея дорогу подсказала? – спросил его Соуза.

– Нет, там просто воздух менее затхлый. Когда в чём-то не уверен, доверься своему носу. – скороговоркой ответил Гомес. Путешественники тут же встали на ноги, взяли носилки с алмазами и побрели в направлении, указанном Жоржи. Корни всё так же мешали двигаться, полумрак практически не рассеивался, руки и ноги натружены до предела – и вдруг всё резко переменялось, всё осталось позади, вечные полумрак и вонь «леса дьявола» сменили яркий солнечный свет и дурманящий свежий воздух саванны. В последний раз взглянув на такие зелёные и такие опасные мангры, путешественники бодро двинулись по огромному парку, созданному самой природой. Но чем дальше они шли по ангольской саванне, тем больше их охватывало беспокойство. Многолюдная в это время года саванна теперь была абсолютно безжизненной, за всё время пути португальцам не попало ни единого людского или звериного следа.

– Слушай, Марсио, а мы точно идём туда, куда нужно? – спросил Паулу, когда путешественники остановились на привал в тени огромного баобаба.

– Да, уверен. – ответил Марсио – Я вычислил разницу между местным полднем и полднем по Гринвичу, перевёл разность в градусную меру и применил её к лежащей местности. Сравнив её с данными в моей мысленной карте, я установил место нашего нахождения: мы в центре самой населённой из северных провинций Анголы Уиже. Но куда отсюда исчезли все люди, я сказать не могу...

– Ты ничего в своей мысленной карте не напутал? – ехидно спросил Паулу, но его тут же осадил Соуза.

– Оставь, Паулу, Марсио был лучшим по штурманскому делу в авиашколе. – он знал, что говорит, ведь по штурманскому делу, как и по всем теоретическим дисциплинам именно Марсио тянул Педру все годы обучения, а на выпускном экзамене по штурманскому делу, когда он реально начал «тонуть», только Марсио своей подсказкой смог спасти его от позорного исключения. Зато Педру был лучшим в пилотировании и практических дисциплинах, так что они с Марсио прекрасно дополняли друг друга.

– Постойте, я знаю это место. – подал голос Жоржи – Мы находимся недалеко от фермы Паулу Сантоса, который недавно брал у нас кредит, а у него большое хозяйство, много скота, техники, но главное – на ферме есть телефон. Через несколько минут о произошедшем с нами будут знать в Луанде...

Путешественники с радостью приняли предложение Жоржи и бодро зашагали по направлению к ферме Сантоса. Через несколько минут они вышли к телефонной линии, которая вне всякого сомнения, шла к искомой ферме. Они весело пошли вдоль неё, но через несколько метров обнаружили оборванные провода. Предчувствуя неладное, путешественники припустили к ферме, лежавшей за придорожным холмом. Их глазам там предстала ужасная картина: развалины двухэтажного дома Сантоса краснели непотухшими ещё углями, вся техника были разбита и уничтожена, но обитателей фермы не было видно. Обыскав ферму, путешественники нашли всех её обитателей (19 человек) в сарае... распотрошёнными и кастрированными. Боевики не пощадили ни чернокожих работников (а их было большинство на ферме, сам Сантос был мулатом), ни даже малых детей – все они были зверски зарезаны и распотрошены, а их внутренности были раскиданы по всей ферме, португальцам то и дело попадались под ногами куски обгорелого человеческого мяса. Соуза, едва отойдя от случившегося, вышел на улицу и направился к костру, вокруг которого сидели его товарищи (помещения после увиденного вызывали у них ужас).

– Дела... – только и вымолвил Педру, заморожено смотря на огонь. В эту самую минуту к костру подсел Паулу, копавшийся до этого в гараже.

– Короче, чёрные технику покурочили, но кое-что сделать можно. – объявил он – В гараже я нашёл порядком разбитый «Остин Лодстар», но используя целые запчасти с других образцов техники, его можно восстановить. Думаю, за 2 дня всё сделаю...

– Хорошо, к ремонту приступим немедленно. – ответил очнувшийся Соуза – Только где мы топливо возьмём, ведь чёрные всё его использовали, когда здесь поджигали...

– Не всё. – вставил слово Жоржи – Я только что ходил к пруду за водой, там всё залито полуметровым слоем бензина...

– Ещё лучше. – ответил Соуза и сам поразился своему цинизму. – Всё, работаем!

Путешественники немедленно принялись за ремонт грузовика и погрузку алмазов под дикий смех гиен и вой шакалов, которым только они мешали насладиться мертвечиной, хотя день, когда эти твари переключатся на живых людей, был уже не за горами. К утру путешественникам удалось погрузить алмазы и отфильтровать бензин, но ремонт грузовика затянулся. Внезапно в окрестностях фермы раздались человеческие голоса. Путешественники обернулись на них и увидели группу из 5 боевиков УПА, пришедших сюда явно по их грешные души. Тем временем с тыла подходила ещё одна группа боевиков УПА, но на этот раз из 7 человек, из них один пулемётчик.

– Как грузовик? – спросил Соуза Паулу.

– Не заводится, чёрт его дери! – проговорил тот сквозь зубы. Боевики тем временем продолжали наступать на ферму со всех сторон, пулемётчик даже дал короткую очередь в воздух, надеясь запугать португальцев.

– На ферме есть оружие? – спросил Педру Жоржи.

– Нет, сеньор Сантос был плохим охотником, а с местными всегда договаривался миром, за что и поплатился, хотя... – Жоржи на секунду задумался – В кабинете Сантоса я видел мушкет XVI века, но он держал его исключительно как декоративный элемент...

– Не важно. – ответил Соуза – Сможешь его найти?

– Постараюсь. – отозвался Жоржи и тут же заскочил в развалины дома, где чуть не споткнулся об обгоревший мушкет. Немного думая, он подтянул винт замка, вставил туда бечёвку и поспешил обратно. Соуза, получив оружие в руки, тут же зарядил его порохом, сделанным из головок спичек, спасённых при крушении самолёта и большим гвоздём в качестве пули, после чего взял на мушку главаря боевиков, используя в качестве подставки плечо Марсио. Вылетевший из ствола гвоздь прошил навывлет двух боевиков и заставил остальных залечь в траве. Как раз в это время Паулу удалось запустить мотор «Остина» и выехать на улицу, где прихватив товарищей, он углубился в саванну. Всю дорогу от фермы Сантоса грузовик нёсся как ошалелый, ведь путешественники боялись преследования и засады боевиков УПА. Лишь когда ферма оказалась далеко позади, а вокруг грузовика распростерлась огромная равнина без единой неровности или дерева, Паулу снизил скорость, чтобы окончательно не долотать автомобиль и, как оказалось, зря. «Остин» уже третий час колесил по саванне в неизвестном направлении, когда прямо из зарослей слоновьего тростника на дорогу вылетело бревно. Паулу от неожиданности резко дал по тормозам, но перепутал педали и прибавил скорости, подняв бревно на передний бампер. Видя, что добыча от них уходит, на дорогу выскочил боевик, взял грузовик на прицел, но тут же был размазан об радиаторную решётку. Вырвавшись из засады, «Остин» на полной скорости нёсся по дороге, но через 2 часа в его радиаторе закипела вода. Спасаясь от преследования, португальцы столкнули грузовик в ближайший овраг и накрыли дымящийся радиатор рубашкой. К счастью, проходившие мимо боевики их не заметили. От непосредственной опасности жизни путешественники были избавлены, но что им было делать дальше?

– Так, парни, прежний план сообщить в Луанду о случившемся через колонистов или дружественно настроенных туземцев отпадает – их тут просто не осталось. – мрачно сказал Педру – До Луанды мы просто не доедем, что теперь делать, я не знаю. Жду ваших предложений.

– Есть идея. – сказал Марсио – Мы сейчас находимся в провинции Маланже, а отсюда всего 167 км до Катанги. Предлагаю ехать туда, там если мы и не свяжемся с Луандой, то точно найдём нормальную автомастерскую, без обид, Паулу. – закончил он, поймав на себе недовольный взгляд Гомеса. Эта идея пришлась всем по душе и как только остыла вода, «Остин» задрезжал по направлению к мятежной конголезской провинции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.